

УДК 535.361:456.34:882

МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ДЕФЕКТОВ В КРИСТАЛЛЕ ДВОЙНОГО ЛЕГИРОВАНИЯ $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05):\text{Fe}(0.009)$ мол. %

© 2019 г. Н. В. Сидоров¹, *, М. Н. Палатников¹, Л. А. Бобрева¹, Н. Н. Новикова²

¹Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева ФИЦ КНЦ
Российской академии наук, Россия, 184209 Мурманская обл., Апатиты, Академгородок, 26а

²Институт спектроскопии Российской академии наук, Россия, 108840 Москва, Троицк, ул. Физическая

*e-mail: sidorov@chemy.kolasc.net.ru

Поступила в редакцию 18.04.2018 г.

После доработки 14.09.2018 г.

Принята к публикации 08.11.2018 г.

В спектре ИК-поглощения кристалла $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05 \text{ мол. \%}):\text{Fe}(0.009 \text{ мол. \%})$ по сравнению со спектром конгруэнтного кристалла LiNbO_3 обнаружен существенный сдвиг (~ на 50 см^{-1}) в высокочастотную область линий, соответствующих валентным колебаниям OH^- -групп. Проведенный анализ показал, что этот сдвиг связан с образованием комплексных дефектов $\text{Mg}_{\text{Li}}^+ - \text{Fe}_{\text{Nb}}^{2-} - \text{OH}^-$, $\text{Mg}_{\text{Li}}^+ - \text{Mg}_{\text{Nb}}^{3-} - \text{OH}^-$.

Ключевые слова: кристалл ниобата лития, ИК-спектроскопия, валентные колебания OH^- -групп, комплексные дефекты

DOI: 10.1134/S0002337X19040122

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы ведется активный поиск новых материалов на основе нелинейно-оптического кристалла ниобата лития (LiNbO_3), стойких к оптическому повреждению. Одним из способов повышения стойкости к повреждению оптическим излучением является сильное легирование монокристаллов LiNbO_3 “нефоторефрактивными”¹ катионами металлов (Mg, Zn, In и др.), когда концентрация легирующего металла близка к пороговому значению или превышает его [1–3]. При легировании высокими концентрациями примеси целесообразно использовать метод гомогенного легирования прекурсора Nb_2O_5 , позволяющий вводить в кристалл существенно большую концентрацию легирующей добавки, чем метод прямого легирования шихты [4–7]. Двойное легирование кристаллов LiNbO_3 позволяет более тонко регулировать упорядочение структурных единиц катионной подрешетки, “возмущение” легирующими катионами

кислородных октаэдров O_6 , определяющее величину спонтанной поляризации и сегнетоэлектрические свойства кристалла, а также изменять тип и количество дефектов с локализованными электронами, влияющих на эффект фоторефракции [1].

Монокристаллы LiNbO_3 любого состава, выращенные в воздушной атмосфере, содержащей водяные пары, всегда имеют в своей структуре ионы гидроксидов OH^- [8]. Концентрация ионов гидроксидов OH^- в кристалле LiNbO_3 колеблется от 10^{18} до 10^{19} см^{-3} [9]. Особенности локализации OH^- -групп в структуре кристалла существенно зависят от его состава [8, 9]. Наличие OH^- -групп в легированных кристаллах LiNbO_3 приводит к

образованию комплексных дефектов типа: $V_{\text{Li}}^- - \text{OH}^-$, $\text{M} - \text{OH}^-$, $\text{M} - \text{OH} - \text{M}$, где M – основной (Li^+ , Nb^{5+}), “нефоторефрактивный” или “фоторефрактивный” легирующий металлический катион. Наличие комплексных дефектов, особенно комплексов, обусловленных присутствием в кристалле таких фотовольтаически активных примесей, как многозарядные катионы переходных металлов (например, $\text{Fe}^{2+} - \text{Fe}^{3+}$), влияет на их композиционную однородность и оптическую стойкость [1, 8, 9]. В этой связи представляют интерес исследования особенностей локали-

¹ “Нефоторефрактивные” легирующие катионы ($\text{M} = \text{Zn}$, Mg и др.) в отличие от многозарядных “фоторефрактивных” катионов ($\text{M} = \text{Fe}$, Cu , Ni , Rh и др.) не являются донорами электронов, поскольку не изменяют свое зарядовое состояние в кристалле под действием оптического излучения.

зации OH^- -групп и связанных с ними комплексных дефектов в структуре кристалла LiNbO_3 в зависимости от концентрации и вида легирующей добавки в кристалле.

Получение кристаллов LiNbO_3 с химически однородно распределенной по объему выращенной були легирующей добавкой является задачей большой практической значимости [2, 3]. Метод легирования путем введения в шихту соответствующего оксида (прямое легирование) часто не позволяет получать оптически и композиционно однородные кристаллы, особенно для больших концентраций легирующих добавок [10]. В работах [4–7, 10, 11] показано, что легирующую добавку можно вводить не в шихту, а в пентаоксид ниобия (Nb_2O_5), служащий прекурсором для синтеза шихты ниобата лития. Такой метод гомогенного легирования позволяет получать кристаллы с однородным распределением легирующей добавки по объему выращенной були, в том числе при концентрациях примеси вблизи пороговых значений [6, 7].

В данной работе проводится анализ механизмов образования комплексных дефектов $V_{\text{Li}}^- - \text{OH}^-$, $\text{M} - \text{OH}^-$, $\text{M} - \text{OH} - \text{M}$ в кристалле двойного легирования $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05 \text{ мол. \%}):\text{Fe}(0.009 \text{ мол. \%})$. Кристалл $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05 \text{ мол. \%}):\text{Fe}(0.009 \text{ мол. \%})$ перспективен в качестве нелинейно-оптического материала с низким эффектом фоторефракции. Результаты, полученные для кристалла $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05 \text{ мол. \%}):\text{Fe}(0.009 \text{ мол. \%})$, сравнивались с данными для номинально чистого конгруэнтного кристалла LiNbO_3 .

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Прекурсоры $\text{Nb}_2\text{O}_5:\text{Mg}:\text{Fe}$ для синтеза шихты LiNbO_3 в данной работе получали из особо чистых резкстрактов, образующихся при переработке отходов ниобата лития в рамках фторидно-солянокислотной технологии по методике, подробно описанной в работах [6, 7, 10]. По данным спектрального анализа, концентрация примесных элементов в прекурсоре составила, мас. %: Mo , Zr , Al , Ti , $\text{Co} < 5 \times 10^{-4}$; Mn , Ni , Cu , $V < 1 \times 10^{-4}$; Cr , Pb , $\text{Sn} < 3 \times 10^{-4}$; $\text{Ca} < 1 \times 10^{-3}$; $\text{Si} (1-2) \times 10^{-4}$, $\text{Fe} (2-5) \times 10^{-3}$. Прекурсор $\text{Nb}_2\text{O}_5:\text{Mg}:\text{Fe}$ после термической обработки при 1250°C использовали для синтеза однофазной гранулированной шихты $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}:\text{Fe}$ по технологической схеме, подробно описанной в работах [10–12]. Для выращивания конгруэнтного номинально чистого кристалла LiNbO_3 использовалась гранулированная шихта, синтезированная по методу, описанному в работах [11, 12].

Кристаллы $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05 \text{ мол. \%}):\text{Fe}(0.009 \text{ мол. \%})$ выращивали методом Чохральского на воздухе на установке “Кристалл-2”, снабженной автоматическим контролем диаметра кристалла, из конгруэнтного расплава ($\text{Li}/\text{Nb} \approx 0.946$). Кристаллы были монодоменизированы методом высокотемпературного электродиффузионного отжига при охлаждении образцов со скоростью $20^\circ\text{C}/\text{ч}$ в температурном интервале $\sim 1240-890^\circ\text{C}$ в условиях приложения электрического напряжения. Контроль степени монодоменичности осуществлялся методом анализа частотной зависимости электрического импеданса и путем определения величины статического пьезомодуля ($d_{333\text{ст}}$) кристаллической були.

Образцы для исследования вырезались в форме прямоугольных параллелепипедов (размеры $\sim 8 \times 7 \times 6 \text{ мм}^3$), ребра которых совпадали по направлению с кристаллофизическими осями X , Y , Z (Z – полярная ось кристалла). Грани параллелепипедов тщательно полировались.

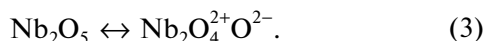
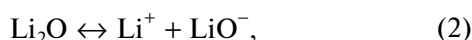
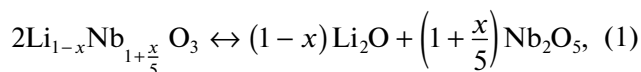
ИК-спектры кристаллов регистрировали с помощью спектрометра IFS 66 v/s фирмы Bruker.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Валентные колебания OH^- -групп расположены в плоскости, перпендикулярной полярной оси кристалла [8, 13, 14]. При этом в спектре ИК-поглощения кристалла LiNbO_3 конгр наблюдается одна сложная неоднородно уширенная полоса в области 3480 см^{-1} , состоящая из нескольких компонентов [8, 9]. При изменении отношения Li/Nb и легировании вид спектров в области валентных колебаний OH^- -групп существенно меняется [8, 9, 13, 14]. На рис. 1 приведены спектры ИК-поглощения в области валентных колебаний OH^- -групп кристаллов LiNbO_3 конгр и $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05 \text{ мол. \%}):\text{Fe}(0.009 \text{ мол. \%})$. В спектре ИК-поглощения кристалла LiNbO_3 конгр в области валентных колебаний OH^- -групп проявляется расщепление полосы поглощения OH^- -групп на три компонента с частотами ~ 3470 , 3483 , 3486 см^{-1} , которым соответствуют комплексные дефекты $V_{\text{Li}}^- - \text{OH}$ [9]. В то же время, ИК-спектр кристалла $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05 \text{ мол. \%}):\text{Fe}(0.009 \text{ мол. \%})$ существенно (на $\sim 50 \text{ см}^{-1}$) сдвинут в высокочастотную область по сравнению со спектром конгруэнтного кристалла и в нем также проявляется расщепление полосы поглощения на три компонента одинаковой поляризации с частотами ~ 3506 , 3526 , 3535 см^{-1} (рис. 1). Наличие расщепления полосы поглощения на несколько компонентов свидетельствует о разных позициях OH^- -групп в кристалле и о разных значениях квазиупругих постоянных связей $\text{O}-\text{H}$ в вакантных октаэдрах

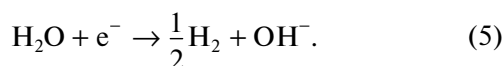
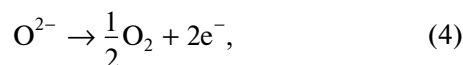
и в октаэдрах, занятых основными (Li^+ , Nb^{5+}) и легирующими катионами Mg^{2+} и Fe^{3+} .

В работе [15] на основании исследования термодинамического и кинетического поведения номинально чистых расплавов ниобата лития на воздухе показано, что в расплаве происходят три реакции:

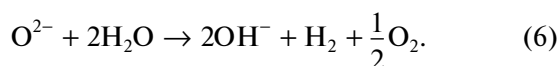

В равновесном расплаве возможны семь активных вариантов реакций диссоциации и ионизации, возникающих с образованием дефектов Li^+ , LiO^- , $\text{Nb}_2\text{O}_4^{2+}\text{O}^{2-}$, O^{2-} [15].

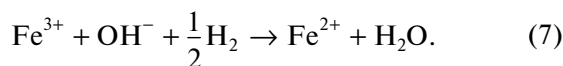
Считается, что окислительно-восстановительные реакции происходят на границе раздела расплав–атмосфера:

В целом реакция имеет вид

Ионы OH^- , образующиеся в расплаве в соответствии с реакцией (6), включаются в кристаллическую решетку LiNbO_3 при росте кристалла вместо ионов O^{2-} . При наличии примесных ионов железа в расплаве на границе раздела расплав–атмосфера происходит высокотемпературная окислительно-восстановительная реакция [16]

Реакция (7) подразумевает существование катионов Fe^{2+} в выращенном кристалле вместе с ионами OH^- . Видно, что в этой реакции ионы OH^- поглощаются и производят ионы Fe^{2+} . Но при этом в ходе реакции также генерируются и молекулы воды; поскольку активная среда реакции открыта, парциальное давление воды постоянно и ее концентрация также постоянна вблизи границы раздела атмосфера–расплав. Таким образом, при увеличении концентрации катионов Fe^{3+} в расплаве все больше OH^- -ионов будет расходоваться на образование ионов Fe^{2+} . Кроме того, легирование кристалла ниобата лития катионами Mg^{2+} уменьшает коэффициент вхождения ионов Fe^{3+} с 0.85 до 0.5 [17]. По этим причинам интенсивность полосы поглощения с частотой 3506 см^{-1} , соответ-

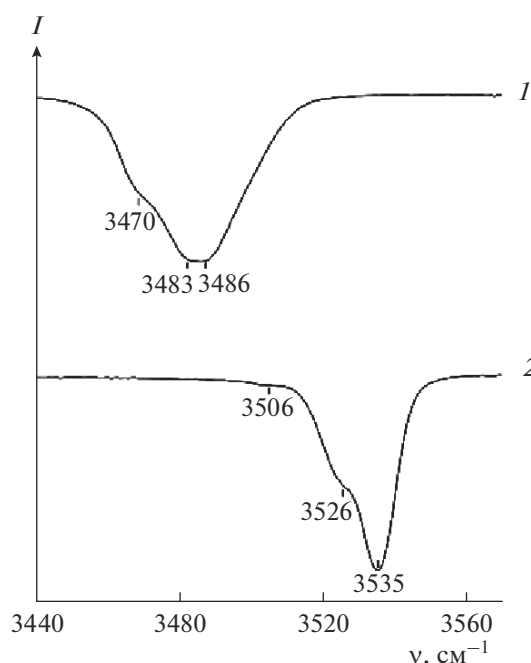

Рис. 1. Спектры ИК-поглощения монокристаллов LiNbO_3 в области валентных колебаний OH -групп: 1 – LiNbO_3 конгр, 2 – $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}(5.05\text{ мол. \%}) : \text{Fe}(0.009\text{ мол. \%})$.

ствующей колебаниям OH^- -групп в дефектном комплексе $(\text{Fe}_{\text{Nb}}^{3+})^{2-}-\text{OH}^--(\text{Mg}_{\text{Li}}^{2+})^+$ [8], должна уменьшаться с увеличением концентрации катионов Mg^{2+} и Fe^{3+} , что действительно наблюдается экспериментально [16–18]. Кроме того, из реакций (1)–(3) следует, что увеличение концентрации оксида лития по отношению к оксиду ниобия в расплаве, осуществляемое путем уменьшения x в уравнении (1), будет приводить к снижению концентрации O^{2-} , а следовательно и концентрации OH^- -ионов (реакция (6)). В этом случае интегральная интенсивность полосы поглощения OH^- -групп должна уменьшаться с увеличением отношения Li/Nb в кристалле.

Преимущественным механизмом фоторефракции в кристалле LiNbO_3 является фотовольтаический. Поэтому его фоторефрактивные свойства определяются присутствием фотовольтаически активных примесей, в первую очередь Fe . Наличие OH^- -групп и катионов железа существенно влияет на эффект фоторефракции и проводимость в кристалле LiNbO_3 [1, 8]. При этом катион Fe^{2+} является действующим донором электронов, а катион Fe^{3+} выступает в качестве акцептора. Схема реакции (7) показывает, что при увеличении концентрации ионов Fe^{3+} увеличивается концентрация ионов Fe^{2+} , что должно приводить к увеличению эффекта фоторефракции. Таким образом,

реакция (7) подтверждает тесную взаимосвязь между наличием OH^- -групп в структуре кристалла и эффектом фоторефракции.

При концентрациях магния в кристалле $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}:\text{Fe}$ выше второго порогового значения (~5 мол. % MgO) происходит изменение концентрации литиевых вакантных октаэдров в кристалле, поскольку избыток положительного заряда ионов Mg^{2+} в позициях Li^+ требует компенсации заряда [19]. Таким образом, возможны два компенсационных эффекта в кристалле $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}:\text{Fe}$: 1) вакансии кислорода могут содержать два электрона (F_2 -центр), а не один (F_1 -центр); 2) легирующая примесь Fe может замещать позиции Nb^{5+} , а не позиции Li^+ [19]. При введении новых электронных центров в кристалл $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}:\text{Fe}$ при высокой концентрации магния (>5 мол. % MgO) могут значительно уменьшиться концентрация ловушек и сечение захвата электронов катионами Fe^{3+} , поскольку центр $(\text{Fe}_{\text{Nb}}^{3+})^{2-}$ с эффективным зарядом 2 – не может быть электронной ловушкой [19]. Но с другой стороны, ионы Fe^{2+} , образовавшиеся в процессе выращивания кристалла (реакция (7)), продолжают действовать как уже заполненные ловушки в кристалле $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}:\text{Fe}$, не участвующие в процессе осуществления фоторефрактивного эффекта, а энергия полосы поглощения в $\text{Fe}^{2+}-\text{Nb}^{5+}$ не изменяется в кристалле $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}:\text{Fe}$ [20]. Следовательно, легирование магнием не влияет на фотогальванические свойства ионов Fe^{2+} в кристалле LiNbO_3 [21].

Сдвиг полос ИК-поглощения в высокочастотную область (рис. 1) можно объяснить следующим образом. Когда концентрации катионов Mg^{2+} в кристалле LiNbO_3 ниже первой пороговой концентрации (~3.0 мол. % MgO [1]), большинство ионов Mg^{2+} и Fe^{3+} вытесняют дефекты Nb_{Li} , образовывая дефектные центры $(\text{Mg}_{\text{Li}})^+$ и $(\text{Fe}_{\text{Li}})^{2+}$. В нашем случае с увеличением концентрации легирующей добавки Mg^{2+} в кристалле $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}$ (5.05 мол. %): Fe (0.009 мол. %), часть ионов Fe^{3+} вытесняется ионами Mg^{2+} из литиевых позиций, таким образом появляются дефекты $(\text{Fe}_{\text{Nb}}^{3+})^{2-}$, занимающие позиции ниобия. С приближением концентрации легирующей добавки магния ко второму концентрационному порогу (~5.0 мол. % MgO [1]) практически все структурные дефекты Nb_{Li} будут вытеснены катионами Mg^{2+} , и в дальнейшем, с увеличением концентрации, катионы Mg^{2+} начнут занимать позиции Li^+ и Nb^{5+} идеальной стехиометрической структуры, формируя дефекты Mg_{Li}^+ и $\text{Mg}_{\text{Nb}}^{3-}$, которые будут образовывать самокомпенсирующиеся пары

$\text{Mg}_{\text{Li}}^+-\text{Mg}_{\text{Nb}}^{3-}$. Поскольку данные пары дефектов имеют больший эффективный отрицательный заряд для удержания катиона H^+ , в OH^- -группе, то вместо комплексных дефектов $V_{\text{Li}}^--\text{OH}^-$ с самокомпенсирующейся парой будут формироваться комплексные дефекты $\text{Mg}_{\text{Li}}^+-\text{Mg}_{\text{Nb}}^{3-}-\text{OH}^-$. Этому дефекту в ИК-спектре поглощения, следовательно, соответствуют полосы поглощения с частотами ~3526 и 3535 cm^{-1} . Образование подобных дефектов должно привести к увеличению жесткости связи $\text{O}-\text{H}$ в комплексном дефекте $\text{Mg}_{\text{Li}}^+-\text{Mg}_{\text{Nb}}^{3-}-\text{OH}^-$. При этом величина квазиупругой постоянной связи $\text{O}-\text{H}$ возрастает и частота соответствующего колебания увеличивается (рис. 1). В то же время, дефектные центры $(\text{Fe}_{\text{Nb}}^{3+})^{2-}$, образованные на месте позиций Nb_{Nb} , вытесненных катионами Fe^{3+} , формируют дефектный комплекс $\text{Fe}_{\text{Nb}}^{2-}-\text{OH}^--\text{Mg}_{\text{Li}}^+$, которому, вероятно, соответствует полоса поглощения с частотой 3506 cm^{-1} .

Необходимо также отметить, что при использовании метода гомогенного легирования пентаоксида ниобия при выращивании кристалла $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}:\text{Fe}$ коэффициент распределения легирующей примеси $K_p > 1$ [7]. Такой подход позволяет при одинаковой концентрации магния в расплаве ввести большую концентрацию легирующей добавки в кристалл $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}:\text{Fe}$, чем при использовании метода прямого легирования кристалла, тем самым значительно снизив фоторефрактивный эффект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установлено, что в ИК-спектрах поглощения кристаллов LiNbO_3 контр и $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}$ (5.05 мол. %): Fe (0.009 мол. %) в области валентных колебаний OH^- -групп наблюдаются три полосы, что свидетельствует о разных позициях OH^- -групп в кристалле и о разных значениях квазиупругих постоянных связей $\text{O}-\text{H}$ в вакантных октаэдрах и в октаэдрах, занятых основными (Li^+ , Nb^{5+}) и легирующими (Mg^{2+} и Fe^{3+}) катионами.

При интерпретации полученных ИК-спектров поглощения проведен анализ механизмов образования комплексных дефектов в кристалле двойного легирования $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}$ (5.05 мол. %): Fe (0.009 мол. %) с концентрацией магния выше второго концентрационного порога. Сделано предположение, что наличие в спектре полосы поглощения с частотой 3506 cm^{-1} обусловлено появлением комплексного дефекта $(\text{Fe}_{\text{Nb}}^{3+})^{2-}-\text{OH}-(\text{Mg}_{\text{Li}}^{2+})^+$, а наличие полос поглощения с ча-

стотами 3526 и 3535 см^{-1} – комплекса $(\text{Mg}_{\text{Li}}^{2+})^+ - (\text{Mg}_{\text{Nb}}^{2+})^{3-} - \text{OH}$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидоров Н.В., Волк Т.Р., Маврин Б.Н., Калинин В.Т. Ниобат лития: дефекты, фоторефракция, колебательный спектр, поляритоны. М.: Наука, 2003. 255 с.
2. Палатников М.Н., Сидоров Н.В., Макарова О.В., Бирюкова И.В. Фундаментальные аспекты технологии сильно легированных кристаллов ниобата лития. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2017. 241 с.
3. Palatnikov M.N., Sidorov N.V. Some Fundamental Points of Technology of Lithium Niobate and Lithium Tantalite Single Crystals // Oxide Electronics and Functional Properties of Transition Metal Oxides. N.Y.: NOVA Science Publishers, 2014. P. 31–168.
4. Палатников М.Н., Сидоров Н.В., Калинин В.Т. Технология управляемого синтеза монокристаллов и керамик материалов на основе ниобатов-танталатов щелочных металлов // Цв. металлы. 2000. № 10. С. 54–60.
5. Маслбоева С.М., Маслбоев В.А., Арутюнян Л.Г., Балабанов Ю.И. Способы разложения отходов монокристаллов соединений тугоплавких металлов с литием: Пат. № 2221746 РФ. Б. И. № 2.
6. Маслбоева С.М., Сидоров Н.В., Палатников М.Н., Арутюнян Л.Г., Чуфырев П.Г. Синтез и исследование строения оксида ниобия (V), легированного катионами Mg^{2+} и Gd^{3+} // ЖНХ. 2011. Т. 56. № 8. С. 1264–1268.
7. Палатников М.Н., Маслбоева С.М., Бирюкова И.В., Макарова О.В., Сидоров Н.В., Ефремов В.В. Влияние способа приготовления твердых прекурсоров $\text{Nb}_2\text{O}_5:\text{Mg}$ на характеристики полученных на их основе кристаллов $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}$ // ЖНХ. 2014. Т. 59. № 3. С. 318–322.
8. Cabrera J. M., Olivares J., Carrascosa M., Rams J., Müller R., Diéguez E. Hydrogen in Lithium Niobate // Adv. Phys. 1996. V. 45. № 5. P. 349–392.
9. Kong Y., Xu J., Zhang W., Zhang G. The Site Occupation of Protons in Lithium Niobate Crystals // J. Phys. Chem. Solids. 2000. V. 61. P. 1331–1335.
10. Маслбоева С.М., Палатников М.Н., Арутюнян Л.Г., Иваненко Д.В. Методы получения легированной шихты ниобата лития для выращивания монокристаллов // Изв. Санкт-Петербургского гос. технологического ин-та (Технического университета). 2017. № 38 (64). С. 34–43.
11. Палатников М.Н., Сидоров Н.В., Калинин В.Т. Сегнетоэлектрические твердые растворы на основе оксидных соединений ниобия и тантала. Санкт-Петербург: Наука, 2001. 302 с.
12. Палатников М.Н., Сидоров Н.В., Бирюкова И.В., Щербина О.Б., Калинин В.Т. Гранулированная шихта для выращивания монокристаллов ниобата лития // Перспективные материалы. 2011. № 2. С. 93–97.
13. Wohlecke M., Kovacs L. OH-Ions in Oxide Crystals // Crit. Rev. Solid State Mater. Sci. 2001. V. 26. № 1. P. 1–86.
14. Kim T.H. Infrared OH – Absorption Bands in Potassium Lithium Niobate Single Crystals // Phys. Status. Solidi B. 2001. V. 227. № 2. P. 485–490.
15. Uda S., Tiller W. The Dissociation and Ionization of LiNbO_3 Melts // J. Cryst. Growth. 1992. V. 12. P.155–190.
16. Cochez M., Ferriol M., Bourson P., Aillerie M. Influence of the Dopant Concentration on the OH^- Absorption Band in Fe-Doped LiNbO_3 Single-Crystal Fibers // Opt. Mater. 2003. V. 21. P. 775–781.
17. Bae S.I., Ichikawa J., Shimamura K., Onodera H., Fukuda T. Doping Effects of Mg and/or Fe Ions on Congruent LiNbO_3 Single Crystal Growth // J. Cryst. Growth. 1997. V. 94. P. 94–100.
18. Qingxin Meng, Suhua Luo, Xiudong Sun. The Analysis of the Threshold Concentration of Damage-Resistant Ions by OH^- Absorption Spectra // Proc. SPIE. 2005. V. 5646. P. 378–382.
19. Bryan D.A., Gerson R., Tomaschke H.E. Increased Optical Damage Resistance in Lithium Niobate // Appl. Phys. Lett. 1984. V. 44. № 9. P. 847–849.
20. Schirmer F., Thiemann O., Wohlecke M. Defects in LiNbO_3 -I. Experimental Aspects // J. Phys. Chem. Solids. 1991. V. 52. P. 185–200.
21. Sommerfeldt R., Holtman L., Krätzig E., Grabmaier B.C. The Light-Induced Charge Transport in $\text{LiNbO}_3:\text{Mg}$, Fe Crystals // Ferroelectrics. 1989. V. 92. P. 219–225.